Два

Это было не самое удачное место для города.

Воздух был чрезвычайно разреженный, не смотря даже на обогатители кислородом, которые работали на полную мощность там, где атмосфера не предназначена для легких человека. На стабилизацию климата здесь, ушли годы не прекращающихся усилий, которые требовались даже сейчас, чтобы не потерять то что имелось. Если подведут обогатители, или же ядерные реакторы. Которые находились глубоко под землей, то это место вновь станет прежним, каким оно было большую часть своей долгой истории существования — молчаливая пустошь под самой крышей мира, где нет ничего, кроме покрытых снегом скал.

Некоторые много спекулировали мнениями о том, почему для города было выбрано именно это место, тем более для столицы. Мало кто ставил под сомнения Его действия и решения — сейчас, привычнее всего, было просто принятие их без обсуждений. Должна быть причина, иначе он не стал бы этого делать. Последние десятилетия впечатляющего успеха, сформировали у людей мнение, что Он был неуязвим, всемогущ и вечен.

Опасные мысли. Они возникали в самом сердце организации, но когда они формулировались, то оказывались настолько особенными и раздражающими, что их было сложно выразить словами.

Существовали организации, которые как раз и занимались сложными идеями. Они действовали максимально незаметно и в основном — формировали списки запрещенной литературы, мирно беседовали с теми, с кем стоило, или не стоило — но Терра до сих пор оставалась очень жестоким миром, который по сути, только зарождался, отчего для его формирования. Требовались то более грубые, то более острые инструменты.

Некоторые из наблюдателей, склонялись к тому что сейчас, планета была более-менее единой и в данный момент, требовалось минимум действий, чтобы держать под наблюдением не самую лучшую черту человеческой природы.

«Соответствие», так они называли это действие. Однако все это, было далеко не правдой. Старые силы, до сих пор продолжали культивировать темную почву из долин, загрязненных радиацией. Некоторые просто обманывали себя, не способные принять истину нового мира, другие просто знали что происходит и продолжали бороться с этими, новыми истинами.

Однако даже так, идея, всегда была самой опасной составляющей. Вера — вера была самой долго играющей из старых патологий, так как цеплялась за жизнь своими обветшалыми, совершенно сухими пальцами, находясь на краю забвения.

«Я учу концу веры.» говорил Он и так было написано, «Я есть ее уничтожитель и замена. После меня, будет только восприятие, взгляд на единственную истину, теплящуюся вдалеке.»

Стражник Самонас, не был верующим, по крайней мере в смысле предрассудков, или чего-то не земного. Если он когда-то и верил, то это было в детстве, когда он еще мог воспринимать что-то на веру, однако эта способность, была подавлена очень и очень давно. Ему не не хватало этого. У него не было сожалений. Сожаления были для масс человечества, для паствы, за которой он наблюдал. Для кого-то из ордена, оставались лишь двойственности; знать, или пребывать в неведении; превзойти, или быть побежденным; быть верным, или стать предателем.

Когда он осматривался из Дворца — он знал, что именно так он будет называться - он не разделял фантастической идеи о том, что полу-завершенные купола и шпили, должны были возвышаться здесь, или что их существование, было некой, божественной волей. Они просто были здесь. Приказ был четким. Теперь его целью была охрана этого места, собственно как и его обычная цель, по защите Созидателей.

Он пока-что испытывал удовлетворение от того что работы продолжали продвигаться. Он видел как начала возвышаться Башня Гегемон, медленно но верно, с самого фундамента. На севере, за устланной снегом долиной, можно было наблюдать как разрастаются ракетные пристани. Он видел, как формировались великие чертоги Сенаторум Империались. Их размеры, действительно впечатлили его — что было простым утверждением.

Веками, Терра являлась миром, который полнился среднестатистическими, рассыпающимися дворцами и руинами, которые постепенно покрывались слоем пыли. Это однако, было нечто иное.

«Я не совсем вижу необходимости.» произнес однажды Калландер, первый канцлер, который был раздражен в этот момент. Как человек, который отвечал за изыскание средств на строительство, он имел право на прощение за сомнения в цели.

Самонас однако, понимал его. Он понимал, что как только эта крепость будет достроена, она склонит души смертных. Завершенная, она будет источать такую ауру превосходства, что враги врятли осмелятся атаковать ее стены, если только они не впадут в безумную ярость, что полностью лишит их страха перед полным уничтожением.

Для всего остального, он видел только планы. Это были планы и чертежи построек, назначение которых, ему было неведомо. Некоторые из построек, предполагали колосальные высоты, как и чертоги Сенаториума. Другие, были словно галереи, низкие и очень длинные. Не смотря на тяжелые условия, Дворец не был первой, великой постройкой в данной местности. Как всегда, на Терре, основа закладывалась основой. Кто может знать, когда путь завершится? Вероятно даже Он не знал этого. Самонас, не знал сколько Он уже живет и что Он, видел за свою жизнь.

Это было естественно. Император, как они называли Его, был все-же ограничен и ему требовались слуги. Ему требовались союзники и инструменты. Некоторые из инструментов, были тривиальными и легкодоступными, как к примеру рабочие Масонских гильдий, которые тщательно обтесывали каменные небоскребы и наносили на них гравюры. Другие инструменты, были редкими и ценными, такие как к примеру сам Самонас. Были и такие, которые можно было назвать не иначе как «могущественными за пределами разумного» - творения, столь грандиозные и как казалось, чрезвычайно выделяющиеся, но обладающие способностью смести скептицизм таких как Калландер, чтобы тот в итоге сказал, «Я увидел необходимость.»

Величайшее из таких творений, находилось во Дворце, возвращенное с войны на западе, где до сих пор находились Император и Его Регенты, судя по отчетам. Он был вынужден прекратить сражение, отчего....нельзя было сказать, что он был в хорошем настроении.

Самонас пошел немного быстрее обычного. Его ботинки, специально сделанные для него, громко бряцали по мраморному, отполированному до блеска полу, издавая более ритмичный шум, который однако для обычного смертного, ничем не отличался от любого другого бряцанья. К тому времени как он дошел до места своего назначения, его система жизнеобеспечения, потратила на один процентный пункт больше энергии, чем обычно требовалось для такого путешествия.

Вероятно, он мог бы и лучше, однако, всегда были возможны погрешности.

«Войди.»

Раздался голос по другую сторону тяжелой, дубовой двери. Это был голос, знакомый Самонасу, как его собственный — звучный, совершенно спокойный, уверенный и словно не от мира сего. Это был голос командира. Он сам по себе, был приказом. Это был голос бескрайней жестокости, которая сдерживалась — едва - в оболочке из хрупкого притворства.

Он вошел.

«Капитан-генерал.» произнес Самонас, кланяясь.

Капитан-генерал. Неописуемое понятие для офицера с невероятными возможностями. В ранние дни, все звания были обычными и только благодаря расширению ученого класса, начали возникать звания, иногда доходящие до готического абсурда. Однако, он видел все. Он был там с самого начала, как говорят: первый из Ордена, ровесник Сигиллита, последний элемент троицы, которая склонила перед собой мир.

Император, Колдун и Воин.

Он стоял и смотрел через большое окно из кристаллов, за которым простирались горные пики на западе. Он был очень высокого роста, гораздо выше чем любой из не измененных людей, словно башня из крепких мышц и костей — из-за этого, мебель в комнате, казалась очень мелкой. Он был облачен в бледную рясу из качественной ткани, украшенной золотыми нитями. На голове, у него не было убора, отчего можно было видеть искусный ошейник, который был усеян имплантами. Он стоял в позе, которая была присуща каждому члену Ордена, в любой момент готовый мобилизовать всю геномагию и биомантию, образовав вокруг себя разрушительный вихрь, который в данный момент, находился в состояние покоя.

Он повернулся. Его лицо было немного вытянутым и слегка морщинистым.

«Теперь я могу себе представить это.» сказал Константин Вальдор, «Как оно будет выглядеть после завершения. Раньше, мне этого не удавалось.»

Самонас кивнул. Великий план становился все более очевидным, по мере того как росли стены и башни, словно стремясь превзойти самые высокие горы.

«Взгляд мастера.» произнес он.

«Думаешь?» холодно спросил Вальдор. Вальдор, в основном ко всему относился с холодом, «Забавное место для города. Я сам говорил Ему об этом.»

«Это будет символ.»

«Мы и есть символы.»

Юмор его господина, как и предсказывалось, был холодным. Врятли Вальдор собирался критиковать Императора. Врятли Вальдор, Самонас и вообще кто-то из Ордена, обладал правом критиковать Его.

«Мы есть проявление единой воли», говорили Самонасу, когда он пробудился после последнего испытания, десятки лет назад. «Мы окружение, орбитали. Мы периферия бессмертного, а не

его сердце.»

«Он вскоре вернется?» спросил Самонас.

«Нет.» ответила Вальдор и вновь кинул взгляд на горы, «По крайней мере, так у нас будет некоторое время, для завершения.»

«У меня есть отчеты, если желаете прочесть.»

Вальдор вновь повернулся к Самонас и на его лице, возник едва заметный призрак ухмылки, «Внимательный Самонас.» начал Вальдор, «Расскажи мне о ней.»

Самонас замешкался. Некоторые вопросы, были деликатными и сложными, даже для кого-то, с его выдержкой и тренировками.

«Она близко.» сказал он, «Уже заканчивает выполнение задачи. Я завершил исследование и опасность, требует внимания. Если вам требуется совет-»

«Нет. Но раз ты начал, то дай его мне.»

«Разобраться с ней сейчас.»

Вальдор подумал и спросил, «Она настолько опасна?»

«Она знает.»

«Знание не есть преступление.»

«Само по себе, нет. Но может быть то, что сделается с этим знанием.»

Вальдор отошел от окна, «Нет, еще рано.» сказал он и сделав глубокий вдох, поморщился. Воздух здесь, полнился антисептиком, так как поступал прямо из обогатителей, отчего был недостаточно «настоящим», «Это новая эра Вестариос. Эра закона. Я не стану поддаваться желаниям воеводы и тебе не советую.»

«Понятно, капитан-генерал.»

«Собери улики. Найди слабость, брешь в решимости.»

«Понятно, капитан-генерал.»

«Она здесь?»

«Да.»

«Тогда это будет тривиальная задача, учитывая твои таланты.»

Самонас кинул взгляд вверх, тепля надежду что это была такая шутка. Ничто не было тривиальным, только не в этом месте.

«У нее есть Его доверие.»

Вальдор не улыбался, «Я не думаю что Он дверяет, Самонас. Даже мы с тобой, можем верить в идею, или приказ, однако у Него, этого нет. Не забывай — чем сильнее ты становишься, тем

слабее твое окружение. Он ни за что не может держаться, так как Его хватка, просто раздавит все что попадет в нее. Думай об этом. Представь себе одиночество, такого рода.»

Он вновь отвернулся к окну. Его настроение, кажется было не стабильным, или быть может, просто сказывалась усталость, даже не смотря на его почти бесконечные ресурсы. Самонас ничего не ответил, дожидаясь продолжения.

«Я не хотел бы видеть, как с ней будет покончено,» сказал он, «Она тоже символ, в каком-то роде. Может быть даже лучше чем мы.»

«Я постараюсь учесть это.» сказал Самонас.

«Но если того потребуют обстоятельства, то конечно....»

«Вы даете на это разрешение, капитан-генерал?»

«Руководствуйся собственным суждением.»

На этом, разговор был окончен. Самонас вновь поклонился и развернувшись, отправился к тяжелой, дубовой двери. К тому времени как Самона закрыл двери, Вальдор вновь отвернулся к окну и наблюдал за происходящим снаружи, сведя руки за спиной.

Он смотрел на твердые горные пики и даже за них, словно собирался пережить их. Словно он собирался стоять здесь до самого конца этих пиков, у этого кристаллического экрана, пока они не станут не более чем грудой камней и пыли.

Однако, многое казалось вечным, поначалу. Таковым был великий урок Объединения — ничто не вечно. Ничто кроме Него и Он, еще не был здесь, так-что все можно ставить под сомнение.

Самонас закрыл двери. У него была работа.

http://tl.rulate.ru/book/40342/887073